

ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

СЕРЫЙ И СОСЕДКА

Городские легенды

Кира Измайлова

Серый и соседка

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Измайлова К. А.

Серый и соседка / К. А. Измайлова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», — (Городские легенды)

Он еще молод, но не хочет жить. Она — его ровесница, и не позволит ему умереть. И да поможет им полная луна...

© Измайлова К. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Кира Измайлова

Серый и соседка

Он тогда еще ходил с палкой, выбрался вот в поликлинику за очередным направлением, а там этот чертов подземный переход...

– Вам помочь? – негромко спросила какая-то девушка, приостановившись на спуске.

– Спасибо, не нужно, – ответил он и добавил зачем-то: – Я просто отдыхаю.

Она пожала плечами и упорхнула, а через пару минут он услышал все то же «вам помочь?» и увидел, как эта фея затаскивает вверх по лестнице набитую картошкой сумку-тележку какой-то пенсионерки уже с противоположной стороны перехода. Еще недавно он занес бы эту сумку наверх одной рукой, не особенно напрягаясь, а девушка тащила ее с явным трудом, хотя и шутила о чем-то, судя по улыбке и выражению лица. Старушка поспешала следом и старалась придерживать свой багаж снизу, но что с нее проку? А ему теперь какие сумки, себя бы до врача дотащить...

В следующий раз они столкнулись в магазине. Он как раз решал, обойтись без сыра или позвать на помощь кого-то из персонала, потому что одновременно опираться на палку, держать корзину и доставать до нужной полки он не мог. О том, чтобы поставить чертову корзину на пол, добыть кусок сыра с самой верхотуры, а потом поднять ее снова, не могло быть и речи – ему до сих пор было мучительно больно нагибаться, а тем более поднимать что-то тяжелее килограмма. В смысле, нести он мог и больше, а вот поднять с пола – нет. Ну а тележки в этом магазинчике не были предусмотрены, слишком маленький, в проходах и с корзиной-то не развернешься!

– Этот? – спросили над ухом, и он дернулся. Девушка показывала ему упаковку сыра, и он невольно кивнул. – Что вам еще нужно?

Ему еще нужна была минералка, бутылки три – от таблеток мучила страшная жажда. Донести столько в рюкзаке он был в состоянии, хотя при нужде обошелся бы и водопроводной водой. Ну и мелочь всякая вроде макарон ипельменей пригодилась бы, чтобы не морочиться с готовкой, но тогда он сказал:

– Ничего.

– Зачем вы врете? – спросила девушка, отобрав у него корзину. – Кусок сыра, пакет молока и батон? Холостяцкий ужин?

– Вам-то какое дело?

– Никакое. Говорите, что еще брать. Я же вижу, вам трудно по полкам шарить, только вы, мужики, все такие – умирать будете, но не сознаетесь!

– Вам это зачем? – сквозь зубы спросил он.

– Зарабатываю плюстик в карму, – фыркнула она. – Чай-кофе есть? Сахар, соль, мука нужны? Хотя на кой черт вам мука, не пироги же вы будете печь!

– Я умею пироги печь, между прочим, – зачем-то сказал Алексей. – Осетинские. Говорят, выходит почти как там...

– Ничего себе таланты, – улыбнулась девушка. – Но не в этот раз. Мясо, колбаса нужны? Овощи?

Он помотал головой.

– Тогда идите на кассу, очередь займите, а я себе тут прихвачу кое-что.

Алексей ненавидел взгляды кассирш, особенно если это были женщины в годах. Те, что из ближнего зарубежья, покупателей не рассматривали, а если и взглядывали на него с жалостью, то очень коротко, тут же опуская глаза. А вот местные подмечали всё, явно чтобы поделиться потом со знакомыми, и почему-то это ранило больше, чем осколки, перебившие ему ноги и зацепившие позвоночник.

Как нарочно, сегодня работала только одна касса с вездесущей Елизаветой Дмитриев-ной, старшим кассиром. Она пробивала товар медленно, со вкусом, успевая обменяться репли-ками со всеми покупателями – это были жильцы одного дома, все прекрасно знали друг друга, поэтому им имелось, чем поделиться. Или, например, можно еще было обсудить новость о строительстве подземной стоянки, хотя машин ни у кого не имелось...

Ходить Алексей уже мог, и неплохо, но стоять подолгу ему было больно, поэтому нето-ропливая беседа кассирши с покупателями казалась изощренной пыткой. Тут даже присло-ниться было не к чему, чтобы облегчить нагрузку на поврежденный хребет, палка не спасала.

– Вот она я, – появилась откуда-то девушка с его корзиной. – Что с вами? Вы совсем белый...

– Да ничего, – ответил Алексей, осторожно меняя позу. – Все в порядке.

Наверно, она заметила его болезненную гримасу, потому что поставила корзину на пол, а сама поднырнула ему под свободную руку.

– Ну-ка, держитесь, – сказала она. – Не бойтесь, обопритесь, я крепкая. Ну вот... лучше?

Он кивнул: чуть разгруженная спина, казалось, отзывалась вздохом облегчения.

– Девушка, вы вот корзину на пол ставите, а люди в нее потом детское питание положут! – раздался сзади въедливый голос.

– Так пусть тут полы почаще моют, – невозмутимо ответила та, – и корзины тоже. А еще можно было бы вторую кассу открыть, очередь уже аж до хлебного отдела, и что мне, на весу все это держать?

– Ну конечно, с мужиком-то обжиматься лучше, он-то поддержать не может!

– Не может, – неожиданно злым голосом ответила девушка, и ему показалось, будто под рукой щетинится жесткий звериный залив. – И если вы, уважаемая, плохо видите, то я поясню – он держится за меня, чтоб не упасть, и не потому, что пьяный, а потому, что ему стоять тяжело. А кассир трепы треплет вместо того, чтоб работать... Администратор! Адми-нистратора позовите немедленно!

– Не надо, – попытался остановить ее Алексей, но куда там!

– Если сядете, потом сможете встать? – спросила она, и он кивнул. – Отлично.

Горка перевернутых проволочных корзин вполне годилась в качестве скамейки, а на вопли кассирши насчет «не положено!» девушке явно было наплевать.

– Уж извините, но если я начала разборку, то уже не остановлюсь, – сказала она Алексею, выходя один на один с администратором, щуплым юношей лет двадцати пяти.

Тот жалобно взвизгивал, разводя руками, а девушка, ниже его на полголовы и куда мельче, наступала, грозно рыча. Судя по доносившимся репликам, закон о правах потреби-телей она знала назубок, поэтому администратор скоро отступил, поджав хвост и униженно поскуливая, а девушка спрятала клыки, пригладила взъерошенную шерсть на загривке, встрях-нулась и вернулась к кассе. К слову, моментально заработали две простаивающие, и очередь рассосалась.

– Пойдемте, – произнесли над ухом, и Алексей вздрогнул. – Вам далеко?

– Нет, я в этом доме... Погодите, а деньги?

– Потом отдадите, – девушка протянула ему руку. – Поднимайтесь. Им надо время от времени давать пинка, а то совсем охамели. Жаль только, что это на ваш поход за продуктами пришлось. Мне-то лишние четверть часа – ерунда, а вам... Авария?

– Нет.

– Извините.

– Служба, – сказал он, помолчав.

– Еще раз извините.

– За что? Вы же не знали.

– Меня зовут Лариса, – сказала вдруг она.

– Алексей, – ответил он и вдруг усмехнулся: – Знаете, воевать сроду не боялся, а вот выйти один на один с кассиршей не рискнул бы...

– Так кому что, – ответила улыбкой Лариса. – Я вас до квартиры доведу. И не сопротивляйтесь, нам еще продукты делить, я же все кучей свалила.

– Я вам деньги отдам.

– Там с вас двести рублей с мелочью, на телефон мне кинете, и дело с концом. Номер я вам оставлю.

Увидев его квартиру, Лариса попятилась.

– Это тут вы живете? – спросила она, выронив пакет.

– Существу. Можно, я возьму свой сыр и хлеб? Только я нагнуться не могу, извините...

Лариса решительно прошла на кухню, заглянула в мойку – оттуда поднялся рой мелких мошек, облепивших немытую посуду, – зажала нос и распахнула окно.

– В комнату не суй... – Алексей не успел. – Просил же...

– Я стесняюсь спросить, у вас тут что, рота бомжей ночевала? – спросила Лариса сдавленным голосом.

– Нет, здесь ночевал я один, – зло ответил он.

– Ну хоть простыни вы поменять могли? – мирно произнесла девушка, выходя из комнаты. – Я понимаю, вам убираться и гладить тяжело, и черт с ним, но содрать грязное и в стиралку засунуть можно? Или у вас и стиралки нет?

– Есть.

– И почему не стираете?

– А зачем? – спокойно спросил Алексей. – Какая мне разница, подышать на чистом белье или на грязном?

– Вы же вроде вполне живы, – нахмурилась Лариса.

– Это временно. С моим диагнозом да при нашей медицине долго не живут.

– Каким диагнозом? – тихо спросила она и потянула его на маленькую кухоньку, к диванчику. – Что с вами? Рак?

– Да какой рак! – вспыхнул он. – Если бы... Все намного проще: множественные осколочные ранения, сложные переломы обеих ног, пяти ребер и травма позвоночника, ну там еще по мелочи... По голове тоже прилетело. Контуженный я, одним словом. Ходить без палки, обещаю, сумею, но и только. Вы ведь видели, я даже очередь выстоять не могу!

– Эту очередь не всякий здоровый выстоит, – совершенно серьезно сказала Лариса, сунувшись в холодильник. – А с такой диетой вы от голода загнетесь. Пенсия... совсем никакая?

– Нормальная пенсия, – буркнул он. – Мне просто в магазин идти... целая история. А заказывать на дом – слишком дорого, мне не по средствам. Спасибо, есть где жить.

– А родственники?

– Я детдомовский.

Лариса подошла вплотную, глядя в упор. У нее были странные глаза, карие, очень светлые, и, видимо, вывеска ресторанчика за окном бросала отблеск – ларисины глаза отсвечивали оранжевым.

– Потеряшка, – непонятно сказала она. – Для начала тебя нужно просто накормить.

Возражений она просто не слушала, а оказать сопротивление даже девушке вдвое меньше и слабее него Алексей сейчас не мог. Ну не палкой же ее бить!

– Леш, в твоей квартире жить нельзя, – сказала она час спустя. Он уже наелся простецкой, но очень вкусной яичницы, и теперь хотел только спать. – Тут пахнет падалью.

Он вздрогнул.

– С чего ты взяла? Я вроде не настолько себя запустил!

Они как-то незаметно перешли на «ты».

– Не в тебе дело, ты нормальный, тут другое. Просто на кухне быть еще можно, в ванной тоже, а в комнате несет так, что просто с ног сшибает. Не думай, я не психическая... Ты же и сам чувствуешь?

– Ну... – помолчав, ответил он. – Мне тут тошно, мерзко, все время тянет наружу, а я ведь не могу далеко уйти... Я будто привязан к этому месту.

– Тебе эту квартиру выделили после детдома?

Алексей помотал головой.

– Нет, что ты! Тогда мне досталось местечко в общежитии, веселой такой, я ж в ПТУ учился... Потом я ушел в армию, остался на контракте. В итоге купил эту вот халупу, ее очень дешево отдавали, агент еще сказал, что мне подфартило, на такие квартирники большой спрос, по случаю подвернулась...

– Лешка, тебе нельзя здесь оставаться, – совершенно серьезно сказала Лариса.

– Почему?

– Ты тут умрешь. Я не знаю, что и когда случилось в этой квартире, но я у тебя всего пару часов, и мне уже плохо, всю трясет. Извини, я пойду... Держи номер телефона. Звони, я всегда на связи.

Она ушла с этими словами, а он остался сидеть на кухне. Потом поднялся, сходил в ванную, умылся, лег на диван в комнате. Что-то кололо в позвоночник, не больно, но противно, видимо, перестоял сегодня, нельзя же... только поди объясни это кассиршам! Инвалиды обслуживаются вне очереди, а у него еще даже бумажки нет...

«Ну почему не сразу? – спросил он у потолка. – Почему умер Санька, у которого была молодая жена? И Серега – его ждала девушка... И командир, у него уж внук, наверно, родился. А я, никчемный и никому не нужный, выжил, только лучше бы, правда, сразу! Меня-то никто не ждал. Не хочу я больше... Всю жизнь это будет со мной – инвалид. На работу не возьмут, даже охранником, я бегать не могу, а поди догони какого-нибудь воришку! Вдобавок там все свои... Грузчиком? Смешно! Счетоводов и кассиров без меня хватает, образованных вдобавок, а не ПТУшников... Жить на пенсию? Спасибо, не хочу, уж лучше бы сразу... сразу...»

Он рывком сел на постели, забыв, что делать так ему строго запрещено.

– Я не хочу жить, – сказал он темноте. – Не хочу. Зачем?

Покончить с собой он тоже не мог: не представлял, как. Он был крепким, раз уж ухитрился не погибнуть в той мясорубке, а быстрых и надежных способов не знал. Прыгнуть из окна – не выход, там внизу деревья, в лучшем случае зависнешь на ветках на потеху соседям, в худшем – покалечишься окончательно. Застрелиться не из чего, зарезаться – это еще суметь надо. Отравиться нечем, обезболивающее у него в таких дозах (экономят!), что до потребного количества еще пару лет копить придется, и то откачают...

Безнадежность затягивала, внутри что-то мучительно ныло, не болело, свои боли он прекрасно различал: то позвоночник тянет, то ноги выкручивает, то в ребра стреляет, – а это было не телесным, нет.

Алексей увидел в окне луну – желтую, будто волчий глаз – и вздрогнул. И еще раз, когда затрещал мобильный.

– Леш, ты как? – спросила Лариса. – Извини, если разбудила, но я что-то маюсь, душа не на месте...

– Я не спал.

– Нормально все?

– Нет, – помолчав, ответил он и вдруг добавил: – Мне страшно.

– Я сейчас приду, – сказала Лариса и отключилась прежде, чем он успел отказаться.

Смог зато встать и доковылять до двери до того, как она явилась. Только порога Лариса не переступила, отшатнулась, отпрыгнула даже на лестничную клетку.

– Лешка, выходи, – серьезно сказала она, как-то взъерошившись. – Пожалуйста. Тебе там нельзя оставаться, неужто ты сам не чувствуешь?

– Ничего я не чувствую... – ответил он.

– А почему не спал в четыре утра? Выходи! Возьми быстро вещи, лекарства, что у тебя еще ценного... Только скорее!

Он покидал в сумку белье, пару рубашек, джинсы, упаковку обезболивающего, а больше ему нечего было брать. Деньги, паспорт – в карманах, вот и все.

– Пойдем скорее, – попросила Лариса, зажимая нос и отступая все дальше от двери, ближе к лифтам.

И вот тут ему почему-то стало страшно. Настолько, что спина заледенела. Он судорожно пытался припомнить, были ли в квартире, когда он туда въехал, иконы... Там прежде вроде старуха какая-то жила, одинокая, внуки продавали жилплощадь, иначе было не поделить наследство, сказал агент. Вроде не видел... Да что за чушь, он все равно ничего не понимает в этих суевериях!

А если Лариса из тех, кто находит таких вот одиноких, стариков и инвалидов? Как их? Черные риэлторы? Запугает, подсыплет чего-нибудь, потом сам не заметишь, как подмахнешь документы и останешься на улице...

Да и ладно, подумал Алексей, пусть даже она ведет его на верную гибель, разве не этого он хотел? Лишь бы побыстрее.

Уже на улице Лариса несколько раз вдохнула и выдохнула, потрясла головой и посмотрела на Алексея.

– Господи, жуть какая... – выговорила она. – Неужели ты не чувствовал?

– Чего?

– Как оттуда мертвечиной несет.

– Н-нет... Я просто лежал и думал, что хочу сдохнуть поскорее, – честно ответил он. – Только не знаю, как.

– Вот дурак же какой... – Лариса продышалась и успокоилась. – Ну и квартирка... Интересно, сколько народу там умерло и почему? Фу, завтра поговорим. Давай сумку, идем скорее.

– Куда?

– Ко мне. Я в доме напротив живу.

У Ларисы была крохотная двушка: одна комната побольше, проходная, в ней помещалась сама хозяйка, в другой, поменьше, она поселила неожиданного постояльца. Еще тут обитали две кошки, которые сперва шарахнулись от гостя, а потом обшерстили ему джинсы, отираясь о ноги. Казалось, в кошачьих эволюциях была какая-то система, но Алексей так хотел спать, что уже ни о чем не мог думать.

– Все, успокойся, – сказала Лариса, притавив ему плед. – Тут тебя не тронут.

– А? Кто?

– Никто. Спи. Не холодно? А то я сейчас еще одеяло найду...

– И так отлично... – пробормотал он сквозь сон. – Влад, не надо так... прошу, не надо, мы выйдем... Влад...

Кошки переглянулись и устроились у него по бокам, и обе ровно заурчали, только вот Алексею в их урчании слышался рокот танковых траков и гул вертолетного винта...

* * *

Просыпаться теперь было больно. Сперва надо было осторожно выпрямиться и о-очень аккуратно потянуться, потому что больной позвоночник насилия над собой не переносил. Потом проверить, что там с ногами. Ну и вздохнуть поглубже, ребра тоже не давали спать на левом боку, к примеру.

Вздохнуть не вышло: поверх пледа лежали две кошки, и согнать их не было никакой возможности. Да и не хотелось, если честно, они были теплые, мягкие и так уютно урчали... Все равно торопиться некуда, подумал Алексей, глядя в незнакомый потолок и неожиданно понимая, что выспался. Что ночью ему не мерещилась никакая чертовщина, и даже мертвые товарищи снились не мертвыми, а живыми и веселыми.

Он не выдержал и поискал свой мобильник. Тот оказался заботливо подсунут под подушку. На часах было далеко за полночь.

– Ну тогда я вообще не встану, – сообщил Алексей угнездившимся на нем кошкам и закрыл глаза. У него ничего не болело. Правда, хотелось пить, но бутылка с водой оказалась рядом с диваном, на полу. Алексей выпил несколько глотков, чтобы промочить пересохшее горло, а потом понял, что снова засыпает.

Одна из кошек, палевая красotka с голубыми глазами, явно породистая, перебралась к нему на грудь. Вторая, плебейски-полосатая и желтоглазая, улеглась на ноги. Они переглянулись и синхронно заурчали.

Очнулся Алексей как от удара, не сразу понял, где находится – в комнате было темно, только за окном светил тусклый желтый фонарь. А, нет, не фонарь, луна, сообразил он, все-таки пятый этаж, какие фонари?

– Ты что, весь день проспал? – спросила Лариса, заглянув в комнату. Кошки спрыгнули с дивана и побежали к хозяйке, принялись тереться о босые ноги. – Я с работы прихожу, в квартире тишина, темнота, я уж думала, ты ушел...

– Пропал, – сознался он, осторожно садясь на диване. – Кошки меня оккупировали и не выпускали. Кстати, как их зовут?

– Никак, – ответила она. – Просто кошки.

– А если подзвать надо?

– Ну... говоришь «кошки!», они и приходят, если захотят. Или обе, или по одной, это уж как им заблагорассудится, – пожала плечами Лариса и посадила палевую себе на плечо. Та потянулась и улеглась наподобие воротника. – Только с полосатой не вольничай, она дворянского происхождения, может и когтями полоснуть, и покусать.

– Понятно... – Алексей медленно встал и дернулся – в позвоночник будто раскаленную спицу воткнули. Ну правильно, столько времени без движения провел... – Лариса, а что все-таки ночью произошло? Ты себя очень странно вела.

– Ты тоже, раз уж потащился за незнакомой девицей неведомо куда, – ответила она и щелкнула выключателем. Яркий электрический свет отсек тусклое сияние луны, и наваждение схлынуло. – Я же могла оказаться мошенницей и обнести твою квартиру, пока ты дрых.

– А что у меня там брать?

– Ну, взять кредит по твоему паспорту.

– Паспорт на месте, – сообщил Алексей, хлопнув по заднему карману.

– Да ну?

Он сунул в карман руку и вынул... пустую обложку.

– Я бы проснулся, если бы ты полезла меня обыскивать! – неверяще произнес он. – Я же не снимал джинсы, лежал на спине, а сверху еще кошки были!

– Я тебя и не обыскивала, – серьезно ответила Лариса и протянула ему документы. – Держи. Я зашла к тебе, ты ведь даже дверь не запер, хорошо, ключи в куртке нашлись, я закрыла, когда уходила... Сказать, где я паспорт нашла?

Алексей нахмурился.

– В комнате где-нибудь? Может, когда я джинсы надевал, вытряхнул нечаянно?

Лариса вздохнула.

– Под ванной он лежал. В луже. Видишь, еще влажный.

– Как он туда попал?!

– Я откуда знаю? И тем более я представления не имею, почему твой медицинский полис оказался в морозилке. Ты его там от врагов прятал, что ли?

Алексей встряхнул головой. Он ничего не понимал. Ну ладно, паспорт в самом деле мог выпасть из кармана, а он не заметил и случайно запинал его под ванну. Ага, предварительно вытащив из обложки! Но полис-то как в холодильник угодил? Он что, рехнулся? Последствия контузии дают о себе знать?

– А сберкнижка оказалась в вентиляции на кухне, – добила Лариса, протянув ему голубую книжечку. – Ну там наверху такая решеточка, она на три винта прикручена, а четвертого нет, угол отстает. Вот туда она и была засунута. А вот это, – она вернула ему пенсионную карточку и кредитку, – под ковром в комнате. Диваном прижаты, как будто ты их под ножку подкладывал, чтоб он не шатался. И вот еще справки какие-то, там же лежали. И права водительские.

– А военный билет? – спросил Алексей неверным голосом. Ему было страшно.

– Держи. Он честно был заложен в том Гоголя. Если конкретнее, в «Мертвые души». – Лариса сделала шаг к нему, и он невольно попятился. – Ты что? Леш?

– Я с ума сошел, наверно, – честно сказал он. – Я же был уверен, что все документы при мне. Ларис, я не пил, мне нельзя... а таблетки мозги не отшибают, это точно. Значит, наверняка чокнулся, раз рассовал все это по углам, а потом начисто забыл... Лариса, вызывай психовозку. Я хоть и покалеченный, но все равно могу быть опасным...

– Ты совершенно не опасный, – серьезно ответила Лариса, взяла его за руку и потянула за собой в большую комнату. – И ты не псих. Ты же наклониться не можешь, и как бы ты ухитрился затолкать паспорт в самый дальний угол под ванной? Ну, допустим, палкой... Но диван-то ты бы точно приподнять не сумел. И добраться до вентиляционной решетки – тоже, будто я не видела, как ты пытаешься сыр с верхней полки достать, а решетка намного выше, я на табуретку карабкалась, и то еле дотянулась.

– Психи в момент обострения еще и не такое могут, – буркнул он. – А на адреналине люди и на сломанных ногах бегают, и со смертельными ранами...

– Может, и так, только потом ты бы последствия этих подвигов почувствовал, разве нет? – логично ответила она. – У тебя что-нибудь болит? Сильнее обычного, я имею в виду?

Алексей прислушался к себе и покачал головой.

– Значит, ты ни при чем, – серьезно сказала Лариса, усаживая его на свой диван. – Сейчас ужинать будем.

– погоди! – крикнул он ей вслед. Дверь была за спиной, а резко повернуться Алексей не мог, только если всем корпусом, но на мягком диване это было не так-то просто проделать.

– Чего? – Лариса вернулась с тарелками в руках.

– А как *ты* все это нашла? – негромко спросил Алексей.

– По запаху, – без тени иронии ответила она. – Я тебе сказала, что от твоей квартиры несет мертвечиной. А у тебя совершенно другой запах, ты живой и теплый. Каюсь, меня пару раз стошнило, пока я искала в комнате, но я прибралась и проветрила. И захватила твои вещи, ты-то, я видела, взял всего ничего, а скоро похолодает.

– погоди, ты что, хочешь сказать, что мне туда возвращаться не надо? – снова насторожился он.

– Тебе туда просто опасно возвращаться, – серьезно сказала Лариса. – Продай эту конуру поскорее и купи другую.

– Ты еще предложи батюшку пригласить, – фыркнул Алексей. – Чтоб бесов изгнал, которые документы по углам прячут!

– Не надо, не поможет, – покачала она головой, снова ушла на кухню и принесла аппетитно пахнущее овощное рагу и пару отбивных. – Ешь давай.

– А если я продам эту нехорошую квартирку, – задумчиво произнес он, – что будет с новым владельцем? Вдруг это окажется семья с ребенком? Что тогда?

– Не знаю, – честно ответила Лариса. – Я только сказала, что учуяла. А если ты думаешь, что я обманываю, так скажи – ты сегодня как спал?

– Без просыпу, – честно ответил Алексей. – Нет, вру, где-то после полудня очухался, воды попил и снова отключился, а потом глаза открыл – уже темно, только луна в окно светит и кошки похрапывают.

– Кошмары не снились?

Он покачал головой.

– Наоборот... Ну, ребята снились, да, но живые.

– А дома?

Алексей невольно передернулся.

– Ладно, можешь не отвечать, – вздохнула Лариса. – Ты ешь, ешь... Кстати, знаешь, хлеб, который ты купил, уже заплесневел.

– Плохо теперь пекут.

– Он в вакуумной упаковке, и ты ее даже не открывал. За ночь он испортиться точно не мог, я дату проверила – свежий. Был.

– Ларис, я не верю во всякую потусторонщину, – поморщился он.

– Ну и не верь, – она встала. – Ты чай с сахаром пьешь?

– Ага.

Лариса вернулась с чашками и зажатой подмышкой коробкой рафинада.

– Возьми, а то уроню, – попросила она. – Два раза таскаться лень.

– Проще было на кухню пойти, – сказал он, протянув руку за сахаром.

– Да ну, там пришлось бы на табуретках ютиться, она ж крохотная, я там только готовлю да завтракаю, – улыбнулась девушка, прихлебывая чай. Она пила зеленый, благоухающий жасмином и еще чем-то незнакомым. – Что ты носом шевелишь? Дать попробовать?

Чай немного горчил, и кроме жасмина в нем чувствовались нотки ромашки и вовсе уж неведомых трав. Уже остывший, он оставлял странное послевкусие, Алексей не знал, как его описать. Словом, это походило сразу и на запах разогретой летним солнцем цветущей поляны, и на запах чуть увядшей скошенной травы...

– Ларис, – сказал он, – мне все равно придется сходить домой. Документы на квартиру там, и ты их не найдешь, я тебе просто не объясню, как открыть тайник.

– А-а, я чувствовала, что должно быть что-то еще, но найти не сумела, – кивнула она. – Это где-то у той стены, где книжный шкаф?

– Да. За ним, – удивляться ему уже надоело.

– Леш, мы ж его не сдвинем!

– А его не нужно двигать, – невольно улыбнулся он. – Надо вынуть книги, а задней стенки у шкафа нет, это просто рама с полками. Зато есть ниша в стене, я случайно наткнулся, когда въехал и старые обои ободрал. Долго соображал, как открыть...

– Дореволюционного золотишка не нашел? – деловито спросила Лариса.

– Нет, ничего там не было, пыль одна. Но я решил, что мне этот тайничок сойдет вместо сейфа. Там и на квартиру документы, и еще всякое-разное... Много не помещается, но и так хватает.

– Ну, тогда надо их забрать, – кивнула девушка. – Я с тобой схожу, если не возражаешь.

«Ага, а на выходе меня под белы ручки возьмут твои приятели, документы окажутся у них, паспорт тоже...»

– Только в выходные, ладно? – продолжила она, не заметив или сделав вид, будто не заметила, как изменилось выражение его лица. – Вечером мне туда как-то не хочется соваться.

– До выходных еще два дня.

– Тебе нужно куда-то? К врачу или... не знаю, на процедуры?

Алексей покачал головой. На физиотерапию он давно махнул рукой, потому что никакого толку от нее не было, разве что шрамы чесались, на всяких костоправов не было денег – цены они заламывали несусветные, да и все равно хирург честно сказал: постепенно само заживет, пусть даже вкривь и вкось, уж как собрали. На новые операции опять же нет денег, да и смысл? Как ни крути, в полную силу уже не жить.

– Только что я тут делать буду?

– А дома ты что делал? – удивилась Лариса. – Вон тебе книжки, вон телевизор...

– Не выношу этот ящик, – поморщился Алексей. – С утра до ночи одно и то же: менты, бандиты, любовь, кровь, шоу какое-нибудь, суд, новости, война, стрельба, разборки... тьфу.

– Саму воротит, – честно сказала она, – и это при том, что я в этом деле мало что понимаю. Однако мы, как это ни удивительно, живем в век высоких технологий, так что на телевидении свет клином не сошелся... Роутер видишь? Вон там, на телевизоре?

– Ага.

– А вот пульт. Тыкаешь вот сюда, лезешь в интернет и смотришь любое кино по выбору. Думаю, разберешься. Вон там еще диски свалены... Ну или просто в сети пошарь, у меня ноутбук не запаролен. Только не сотри ничего.

– Нет уж, ноутбук – это личное, – покачал он головой. – Так обойдусь.

– Ну и хорошо, – улыбнулась Лариса, прибирая со стола. – Вай-фай нормальный, в той комнате тоже телик есть, если сейчас захочешь чего-нибудь посмотреть. А я, извини, ложусь, мне вставать рано.

– Да я тоже лягу, что-то сон напал, – криво улыбнулся Алексей. – Только мне бы умыться...

– Ванная там, – указала она. – На ручке пакетик висит, я твою щетку, бритву и прочее прихватила. Твои полотенца синие. Если в душ не полезешь, посмотри, на стиральной машине влажные салфетки лежат. Тапки сейчас найду, у меня их запас, а то что ты в носках-то? Тут по полу дует.

В душ он действительно не полез, потому что к своей ванной привык, а тут не мог сообразить, за что ухватиться: очень уж тесно, едва повернешься. А падать ему совсем не хотелось. Так, частями вымылся, дальше выручили те самые салфетки, но и то сразу стало легче.

В дверь постучали.

– Что?

– Футболку-то чистую возьми, – сказала из коридора Лариса. – И тапки. Грязное в корзину кинь.

Она просунула в щель сверток и снова закрыла дверь. Ну и, конечно, с присущей ей тактичностью не забыла чистые носки и белье.

– В помыто-побритом виде ты намного симпатичнее, – сообщила ему Лариса, пока он созерцал застеленный чуть ли не хрустящим бельем диван. – Ложись. Окно закрыть или так оставить?

– Лучше оставь, – попросил он, – только кошки не выпадут?

– Нет, тут сетка, – девушка чуть притворила распахнутое настежь окно и пояснила: – Дождь пошел, к утру похолодает. Но спать под дождь – самое то, что нужно! Как будто все дурное вымывает, а?

– Точно, – сказал Алексей. Ему хотелось, как в детстве, с размаху рухнуть на диван, сунуться носом в подушку и спать без сновидений. Только поступить так он не мог – было категорически запрещено, а вдобавок чертовски больно.

– Спокойной ночи, – сказала Лариса и вышла, прикрыв дверь. Только щелочку оставила – для кошек, которые привыкли ходить куда им захочется и когда захочется. Если запереть дверь, поднимут мяв посреди ночи, пояснила она.

За окном шелестел дождь, сперва совсем слабый, потом он перешел в ливень, вроде бы даже слышался громовой раскат...

* * *

Разлепив глаза, Алексей увидел у себя перед носом усатую полосатую морду. «Дворянка» возлежала у него на груди и с интересом смотрела желтыми глазами в упор. Правда, когда он поднял руку, чтобы ее погладить, она живо соскочила на пол, еще и зашипела, мол, нечего вольничать! На ее место пришла палевая, внимательно пригляделась, пощекотала усами и тоже ушла, задрав пушистый хвост.

«Опять полдень! – посмотрел он на часы. – В чай она мне что-то подмешивает, что ли?»

Алексей заставил себя встать, одеться, умыться, побриться и прибрать постель. На кухне его ждала записка: «Обед в холодильнике, разогрей. И кошкам положи поесть, их корм на дверце».

Он заварил чаю и, пока тот настаивался, медленно обошел квартиру. Та была совсем маленькой, особенно для его габаритов, но очень продуманно и со вкусом обставленной. Видно было, что на ремонт тут денег не пожалели. Крохотная кухонька сверкала чистотой, уютный диван в гостиной так и манил присесть и включить большой ЖК-телевизор... Собственно, больше заняться было нечем, и Алексей, прихлебывая чай, попытался разобраться в управлении этим адским порождением человеческого разума. Получилось, как ни странно, и он с удовольствием нашел несколько фильмов, которые давно хотел посмотреть, да сперва отыскать их не мог, потом времени не хватало, да и вообще до кино было.

– Освоил шайтан-машину? – спросила за спиной Лариса, и он вздрогнул: даже не услышал, как хлопнула входная дверь, да и шагов не различил. И не обратил внимания на то, что кошки задергали ушами, а полосатая пошла проверять, что там такое. «Теряю хватку, – мрачно подумал Алексей. – Превращаюсь в диванный пуфик, придаток к пульту от телевизора.»

Она ушла на кухню, включила чайник, что-то напевая, потом вернулась в комнату.

– Ты чего не пообедал-то?

– Да я проснулся опять после полудня, какой тут обед? – сказал он, поставив фильм на паузу. – Чаю выпил и ладно. Кошек накормил.

– Ну и отлично, значит, ужин готовить не надо, сейчас разогрею, и все.

– Завтракать будем в ужин? – припомнил Алексей «Республику ШКИД».

– Обедать, – строго ответила Лариса и улыбнулась. – Слушай, а ты правда лучше выглядишь. У тебя, похоже, недосып был просто зверский... Сознайся, ты плохо спал? Или кошмары видел?

Он кивнул. И еще раз.

– Как-то... урывками, – сказал он. – Просыпался каждый час, смотрел на часы – три, четыре, пять, шесть, скоро можно вставать... А что видел, пересказывать лучше не стану.

– И не надо, – Лариса коснулась его руки. – Досматривай, я пока еду разогрею.

– Сюда не таскай, я на кухню приду!

Наверно, на смену недосыпу пришел пересып, потому что глаза упорно не хотели закрываться. А может, мешала луна, фонарем светившая точно в окно. Кстати, вспомнил Алексей, у Ларисы не было ни штор, ни занавесок, голые окна. А даже если развернуться на диване, так лунный квадрат оказывается прямо перед глазами, и никуда от него не денешься...

Он соскальзывал в дрему, но тут же выныривал в реальность, и еще мерещилось, будто где-то кто-то очень тихо поет «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю», и от этого делалось жутко.

«Пойду хоть чаю налью», – подумал Алексей, осторожно встал и вышел из комнаты, надеясь не разбудить хозяйку. Зря старался: она не спала, лежала, свернувшись клубком на своем необъятном диване в обнимку с ноутбуком – тот слабо светил экраном.

– Ты чего? – спросила Лариса, ткнув на паузу.

– Да так... Кстати, уже полчетвертого. Тебе разве не на работу?

– У меня дурная привычка: лечь рано, потом проснуться за полночь... и смотреть старые мультики или фильмы, а потом лечь обратно, – улыбнулась она. – Я тебя разбудила? Я тут «Бременских музыкантов» гляжу, помнишь?

Лариса снова коснулась тачпада, музыканты запели «Придет серенький волчок и укусит за бочок!», а Алексей почему-то вздрогнул.

– Я спросить хотел, нельзя ли чем-нибудь окно завесить? А то луна в окно светит, как фонарь, – сказал он.

– Ой. Я ж тебе не сказала, – Лариса села ровно. – Там жалюзи, слева механизм, пойдем, покажу. Я, когда ремонт делала, решила всякие тряпки не вешать, он только пыль собирают. И я люблю на луну смотреть, а вдобавок тут закат отличный... Вот, тут дернешь за веревочку – они и закроются.

– Спасибо, – кивнул Алексей, прислушался и добавил: – Какая у тебя тишина...

– Ха, – ответила она, – хромой поближе, объясню, почему.

Почему-то это прозвучало совершенно не обидно.

– Смотри, какой толщины тут стены, – кивнула девушка. – Руку вытяни и прикинь. Прежде капитально строили!

– Да уж, – оценил он стену толщиной в добрые полметра, если не больше.

– А вон там, – Лариса указала за окно, – школа-интернат для глухонемых детей и их скверик. Ясно, почему тут так тихо? Я эту квартирку выбирала не только по цене, мне хотелось комфорта. Тут только у кухни окна выходят на обычный двор, но много ли я там времени провожу?

– Я отвык от тишины, – сказал Алексей.

– Привыкай заново. Ты очень задерганный, тишина тебе необходима.

– Как терапия?

– Да, – без тени улыбки ответила Лариса. – Лучше бы тебе за город, в санаторий какой-нибудь, не лечиться, а просто побыть в лесу несколько дней, но пока не стоит.

– Куда уж мне в лес...

– Тогда ложись, я жалюзи закрою. Вот, гляди... – Она потянула шнурок, и комната сделалась полосатой. – Рассказать сказку на ночь?

– Расскажи.

– Когда я сюда въехала, жить тут было нельзя. Ремонта не делали годов этак с пятидесятих, – начала Лариса, присев у него в ногах. – Сам видишь, какая тут планировка: комнаты длинные и узкие, и вдобавок обои были в тонкую вертикальную полоску, вот как луна сейчас через жалюзи светит, и желтые, кстати. Или выцветшие, это уж я не знаю. Первым делом я их оборвала, а то ощущение было, словно я в клетке. Ну а потом думала-думала, искала всякие интерьеры поинтереснее. Ты видел, большая комната у меня теперь разгорожена декоративной стеночкой, за ней рабочее место, остальное – вроде как гостиная. А тут – потолок ступенчатый, не обратил внимания?

Алексей запрокинул голову и убедился в этом.

– И вон тот шкаф разгораживает комнату на две зоны, – сказал он.

– Ага. Что было на кухне, я тебе даже пересказать не могу, до сих пор жуть берет, как вспомню эти полчища тараканов, но постепенно я привела это в божеский вид. Крепостица получилась, может, и небольшая, но прочная, – улыбнулась она. – Без лифта, конечно,

неудобно, ну да и ладно. Пианино мне на пятый этаж затаскивать не нужно, мебель вся новая, разборная, заплатила раз за доставку – и дело в сторону...

– Как – без лифта? – не понял Алексей.

– Просто. Тут нет лифта и мусоропровода, баки во дворе.

– Но мы же поднялись...

– Ну да, минут двадцать ковырялись, забыл, что ли? Ты какой-то полуживой был, спасибо, сосед попался – собака у него что-то не то сожрала и на улицу запросилась спозаранок, вот он и помог тебя довести.

– А мне почему-то казалось, что лифт был... – протянул он.

– Наверно, это ты о своем доме, – серьезно сказала Лариса. – Тут он конструкцией не предусмотрен. Кстати, тебе сложнее подниматься или спускаться?

– Спускаться, – ответил Алексей. – Больно. Руками не всегда получается амортизировать. Вверх-то проще, подтянуться я в силах.

– Ну ничего, – негромко произнесла она. – Ничего. Завтра... то есть уже сегодня отдохни как следует, а в субботу пойдем за твоими документами. Кстати, Серый, а у тебя координаты риэлтора, через которого ты квартиру покупал, остались?

– Да... а почему Серый? – дернулся он.

– Потому что у тебя фамилия – извини, я в паспорт заглянула, когда сушила, – Серегин, и тебя с почти стопроцентной вероятностью называли Серым.

– Ты права, именно так меня и звали, – невольно улыбнулся Алексей. – И в детдоме, и потом... Многие, кто фамилии не помнит, до сих пор уверены, что я Сергей.

– Если тебе не нравится...

– Да мне все равно. Серый лучше, чем Леша, – ответил он. – Ты про риэлтора спросила. На кой он тебе?

– Ну... – Лариса посмотрела в потолок. На противоположной стене обрисовалась ее тень – вытянутый силуэт и отсвет луны над ним. – Интересно было бы найти его и узнать, почему твоя квартира продавалась так дешево. Ты же сказал, что у тебя имелось только место в общежитии, а однушка в этом районе стоит недешево. А жалованье у тебя вряд ли было очень уж большим. Сдается мне, с таких заработков квартиру не купить.

– Только не надо городских сказок о проклятых квартирах, в которых пачками умирают жильцы, а черный риэлтор, потирая руки, продает эти квадратные метры снова и снова, – поморщился Алексей. – Ну и у меня имелись... скрытые резервы.

– Это не сказки, Серый, – задумчиво произнесла она. – Это вовсе не сказки... Ладно, спи, у тебя глаза закрываются. И я пойду вздремну, мне уж вставать скоро...

«Нет, я разленился, – сказал себе Алексей, продрав глаза в третьем часу пополудни. – Нельзя же так! И, кстати, нужно сходить снять денег, не могу же я у Ларисы на шее сидеть... Завтра как пойдем за документами, заодно и возьму, сколько там накапало.»

Заварив себе чаю, он подумал и все-таки рискнул включить ноутбук. Кем работала Лариса, он толком не знал, потому что в ответ на вопрос она сказала «задницу в офисе просиживаю». В закладках браузера оказались маловразумительные статьи о внешнеэкономической деятельности, в избранном – почта (три аккаунта), что-то вроде соцсети, только совершенно незнакомой, а еще сайт поиска вакансий. Менеджер, снова менеджер, экономист – зарплаты не особенно высокие, но должностей много... Алексей решил поискать что-нибудь для себя, хорошо, вовремя сообразил разлогиниться и зарегистрироваться от своего имени. Как он и ожидал, ничего приличного для человека с его образованием не было, а в уборщики и охранники он не годился по физическим параметрам. В смысле, для охранника в каком-нибудь магазинчике выглядел солидно, но с его травмами нечего было туда и соваться. Разве вот только податься в ночные сторожа на автостоянку, там хоть бегать не нужно, бди себе в будке да

открывай автоматические ворота, если свои приедут. «А что, это вариант, – подумал он, – хоть малый, а приработок, я все равно ночами не сплю... Не спал.»

– Ты чего, Серый? – спросила Лариса, и он вскинулся.

– А ты откуда?

– С работы, – недоуменно ответила она. – Прихожу, а ты за ноутом спишь. Вернее, на ноуте. Он хоть цел?

– Цел, – сконфуженно произнес Алексей, тронув тачпад. – Извини. Я работу искал, искал, а потом почему-то вырубился.

– Погода меняется, – философски сказала Лариса. – У самой голова полдня трещит. Сейчас поужинаем да заляжем, завтра нам на дело идти...

* * *

Погода точно поменялась, потому что наутро Алексей, матерясь сквозь зубы, с большим трудом умудрился сесть на диване: болело даже там, где не должно было болеть.

– Ты встал? – стукнула в дверь Лариса.

– Почти...

– Иди чай пить, остынет!

– Я попозже, ладно? – попросил он, дверь скрипнула, и Алексей быстро набросил на голые ноги плед, уж больно это было неаппетитное зрелище.

– Я тебе принесла, – сказала Лариса, поставив чашку на тумбочку. – Ты чего это расклеился?

– Сам не пойму, – честно ответил он, машинально погладив палевую кошку, прыгнувшую ему на колени. – Наверно, правда на погоду.

– Ага. И еще потому, что ты который день таблетки свои не принимаешь.

– Тебе почем знать?

– Облатка как лежала целой, так и лежит, – усмехнулась она. – Эх ты, стоик... Давай, приходи в себя да пойдем!

– Попробую... Ларис, еще в банк зайдем, ладно? Я денег сниму, а то что я тут у тебя...

– Диван ты не пролежишь, а на пожрать сними, конечно, – кивнула девушка, и не подумав отказываться. – Можешь и на коммуналку подкинуть немного.

После пары таблеток и горячего чая стало ощутимо легче, хотя спускаться с пятого этажа без лифта все равно было трудно. Ладно еще, по тротуару Алексей мог идти пусть и медленно, но самостоятельно.

– Лешенька, где ж ты был! – всплеснула руками соседка сверху, увидев его во дворе.

– В больнице, – живо придумал он. – А что такое?

– Леш, из твоей квартиры такой запах идет, через вентиляцию, наверно, что ужас просто! Я ж прям над тобой живу, умучилась проветривать! Ты холодильник, поди, выключил, а разморозить забыл?

– Я не выключал, – честно ответил Алексей. – Правда, Елена Матвевна, не выключал, разве что напряжение скакнуло, и он сломался? Старый ведь уже... Пойду проверю, что там такое. Извините за беспокойство...

– Проверь, проверь, а то невозможно просто!

В лифте Алексей повернулся к Ларисе и сказал:

– Ты же помнишь, у меня в холодильникемышь повесилась. Там нечему стухнуть. Ну не труп же у меня под диваном завалился!

Тут он вспомнил распахнутые по углам документы и содрогнулся. Утешало только одно: приволочь кого-то в квартиру он не мог чисто физически, разве тот пришел сам. Впрочем, спрятать тело Алексей не мог тоже, не поднял бы, и даже не сумел затащить, например, в шкаф.

– Сейчас посмотрим, – хладнокровно сказала девушка и вынула из кармана его ключи. – Держи, отпирай...

Из открытой двери шибануло таким смрадом, что Алексей едва устоял на ногах, а Лариса мгновенно оказалась пролетом ниже, оттуда и крикнула:

– Серый, извини, я не могу!

– А я будто могу... туда в противогазе нужно заходить, – буркнул он, когда прекратили слезиться глаза. Потом сообразил: – Ларис, вызови лифт и нажми кнопку диспетчера. Скажи, задымление в подъезде, не пожар, какая-то химия, может, пацаны что-то жгли. Пожарная еще едет, а дышать нечем. Они в таких случаях врубают принудительную вентиляцию, чтобы вытянуло дым и всякую пакость.

– Сейчас, – отозвалась она. Через пару минут загудел лифт, потом Лариса поругалась с диспетчером, а затем взвыла вытяжка.

– Вроде теперь дышать можно, – сказал Алексей, когда девушка поднялась на его этаж.

– С трудом, но можно, – согласилась она. – Ты голова! Пойдем глянем, что там такое протухло, пока вытяжку не выключили. И дверь не закрывай!

Первым делом она открыла все окна, но это помогло мало, разве что теперь сквозило со страшной силой.

– Серый, в твоём холодильнике даже мыши нет, – сказала Лариса, заглянув туда и под раковину. – На кухне сравнительно чисто, тут просто нечему и негде так вонять! Немытая посуда не считается. У тебя нету скелетов в шкафу?

– Скелеты не воняют, – резонно ответил он, проходя в комнату. – Ты же искала тут документы, сама посуди, куда прятать тело? Под диван разве что расчлененка влезет. В шкафу только книги и кое-какая одежда... кстати, я пока документы достану.

– Давай, а я в санузле посмотрю.

До тайника Алексей добрался быстро, сунул бумаги и кое-какие ценные вещи за пазуху, и тут вернулась Лариса.

– Нет там ничего, – сказала она. – Из стоков не пахнет, ну разве чуть-чуть, это в старых домах бывает. Несет именно из комнаты...

Девушка огляделась, заглянула в диван, в ящик для белья, но кроме этого самого белья там ничего не оказалось.

– Серый, а почему у тебя половина комнаты новыми обоями оклеена, а вторая – нет? – спросила она.

– Потому что я затеял ремонт, а времени было немного. Я и делал в час по чайной ложке... Дошел до угла, а тут меня вызвали... – он помолчал. – Потом уже было не до обоев. Вон они, рулоны, в углу сложены.

– И часы остановились, – произнесла Лариса, глядя на старомодные часы с кукушкой.

– Они от прежней хозяйки остались, – пояснил Алексей. – Симпатичные, я не стал пока выкидывать, тем более, что они дырку на обоях прикрывают... ну, как в мультфильме о Простоквашино.

– Дырку... – она подошла ближе, привстала на цыпочки, осторожно сняла часы со стены и положила на диван. – Эту?

Он кивнул.

– Дай что-нибудь, я не достану рукой... палку свою хотя бы.

Алексей удивился, но требуемое протянул, и Лариса, примерившись, с размаху ткнула в дыру концом его трости и потянула вниз. Обои сошли, как обожженная кожа, и...

– Это не просто стенка. Это стеной шкаф, – слотнув, произнесла она и попятилась, наткнувшись на Алексея. – Заклеенный обоями. И что-то мне не хочется его открывать.

– Не будем, – выговорил он, глядя на косые створки. – Надо вызвать полицию.

– Погоди...

– Я одного не понимаю, почему запах появился только теперь? – негромко спросил Алексей. – Я тут жил не один год, ничего не чувствовал, а теперь даже соседи жалуются! Даже если предыдущую владелицу убили и затолкали туда, я бы почувствовал эту вонь раньше... И, – добавил он, – как бы меня теперь не сделали маньяком. Кто знает, что там...

– Вот поэтому я тебе и говорю – погоди полицию вызывать, – жестко сказала Лариса. – У тебя есть алиби на последние...

– Три года, – прикинул он. – Полтора я был... далеко, в общем, потом лежал в госпитале, потом едва ноги таскал, это все соседи видели.

– Тогда вызывай. А легенда... Например, мы с тобой решили съехаться, а эту квартиру продать. Стали разбирать барахло, я сняла ходики, сунулась в дырку, а там шкаф. Обои содрали, а тут ка-ак завоняло! Дальше пусть сами думают, а пока пойдем отсюда, не то сами этой мерзостью пропахнем.

– Ты поэтому говорила, что мне здесь оставаться нельзя? – негромко спросил Алексей.

– Нет, я просто чувствовала. А теперь увидела. Только, – Лариса приостановилась, – одно непонятно. Обои очень старые, ветхие, а под ними газеты аж за шестидесятый год. Не могли ведь их каждый раз отклеивать и приклеивать обратно! Они бы давно в труху превратились.

– Думаешь, шкаф заклеен только с моей стороны? Тогда получается, что прячет там тела или еще что сосед. Оригинальная архитектура...

– Возможно, это когда-то была одна квартира, а потом ее перегородили. Дом-то старый, – сказала Лариса. – Ну да не будем гадать. Звони в полицию.

Наряд приехал нескоро, пережить пришлось у Елены Матвеевны, потому что остаться в квартире Лариса отказалась наотрез. Ну а соседка заодно согласилась быть понятой и позвала приятельницу из другого подъезда.

– Так, – сказал толстый усатый лейтенант. – Давайте по порядку. Вы, гражданин Серегин, проживаете тут уже несколько лет, верно?

Алексей кивнул.

– Ничего подозрительного не замечали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.